

По нашей улице — проспекту «Енисейский литератор» — слышны шаги. Тихая поступь уходящих. Они уходят, не оглядываясь и не попрощавшись. Идут в одном направлении, один за другим — туда, где слышится прибой и где среди скал в скорбной бухте на вечном приколе стоят корабли. Они идут, чтобы занять своё место в этой бухте и встать рядом с теми, кто пришёл туда раньше них.

Любовь Шейко, Галина Толстова, Вячеслав Архипов, Григорий Орлянский, Николай Красильников, Сергей Есин, Дмитрий Хворостовский — их имена вместила «Бухта Памяти» первого в 2018 году номера «Нового Енисейского литератора». Это те, кто ушёл в конце 2017-го.

Ни в одном из ранее вышедших номеров альманаха мы не вспоминали сразу столько наших друзей. И всего в третий раз из шестидесяти одного редакторского вступления я начинаю не пафосно и оптимистично, а на печальной ноте. Кого-то мы знали лучше, кого-то похуже, обо всех расскажем подробнее в разделе «Бухта Памяти», но во вступительной статье к этому номеру я считаю своим долгом помянуть их имена.

Любовь Семёновна Шейко — душа «Енисейского литератора». Учительница по призванию, образованию, по складу души. «Риточка, Томочка, Лёничка, Андрюшенька, Людочка», — говорила она уже не молодым литераторам и актёрам, и все принимали это как награду, как дань уважения к ним опытного педагога, критика, театрала. А как она любила готовить торжества и зазывать к себе в гости! Как всего этого нам будет теперь не хватать без Вас, Любовь Семёновна!

Галина Александровна Толстова — человек энциклопедических знаний. Постоянно занятая женщина, в разъездах и экспедициях, в научных трудах. Тем не менее, она успевала найти время и заглянуть к нам на презентации альманаха и книг наших авторов, провести с нами экскурсию по литературному музею имени В. П. Астафьева, по историческим местам Красноярска.

С Вячеславом (Славой) Архиповым мы начинали писать рассказы в Тайшете, в литературном клубе «Бирюса». Читали их в редакции местной газеты «Заря коммунизма», где нас то хвалил, то ругал председатель клуба Пётр Сергеевич Шумков. Судьба у Славы сложилась непростой. Он оставлял

и литературу, и страну, но вернулся и к рассказам, и в родной Тайшет. Умер неожиданно летом 2017 года.

Григорий Иванович Орлянский — известный красноярский журналист. Последние творческие годы его были связаны с «Красноярским железнодорожником», где мы с ним встретились и, несмотря на разницу в возрасте, подружились. Даже играли в футбол, шахматы и дартс. Он писал стихи, был наставником молодых корреспондентов. С фотокорреспондентом Сергеем Дяденко мы провожали его с супругой Ниной Ивановной весной 2007 года в Белгород, где жила их дочь Женя. Осенью 2017-го из Белгорода пришла весть, что Григорий Иванович умер. Ненадолго пережила его и Нина Ивановна.

Имя Николая Николаевича Красильникова для советских писателей хорошо знакомо. В советское время он был главным редактором русскоязычного республиканского журнала «Звезда Востока» в Ташкенте. Прекрасный прозаик, он ценил хорошую прозу. После распада Союза жил в Москве, был членом жюри многих литературных конкурсов. Я горжусь, что именно он отметил моё эссе «Там, за облаками» в книге «Позывные Мерцаны» и настоял на моей кандидатуре по выдвижению в число лауреатов литературной премии имени С. Михалкова «Лучшая книга года — 2016». В Москве мы с ним познакомились и подружились. Он стал автором нашего альманаха. Сообщал с восторгом, что отправляет присланные ему экземпляры «Нового Енисейского литератора» в Ташкент. В первый номер этого года я готовил большой его рассказ, хотел предложить стать писателем номера...

Сообщение о скорой его кончине стало для меня ударом...

Сергей Николаевич Есин был ректором Литературного института имени А. М. Горького в то время, когда я там учился. В восьмидесятые годы прошлого века многие зачитывались его романом «Имитатор». На собеседовании, узнав, что я его полный тёзка, ректор по-отечески сделал мне наказ: «Сергей Николаевич, посматривай там в общежитии, чтобы более молодые не шалили». А на вручении документов об окончании ВЛК он подарил нам свои книги с подписями и заметил мне, пожимая руку: «Ну что, Сергей Николаевич, два года — тютю!» Мы и потом встречались с ним на юбилеях Литературного института, здоровались.

Сергея Николаевича Есина не стало в декабре 2017 года.

А в ноябре не стало Дмитрия Хворостовского. Едва об этом стало известно, на электронный адрес нашего альманаха

стали приходить слова скорби и стихи памяти великого артиста и земляка.

Несколько раз мне лично приходилось видеть прославленного земляка и даже один раз бывать на его пресс-конференции. Это было накануне его сорокалетия. Дмитрий вышел к нам, красноярским журналистам, в БКЗ. Мы сели вокруг него прямо в зале. Естественно, ближе всех подсели девушки, и простая душевная беседа проходила примерно около сорока минут. Потом он всех поблагодарил, извинился, что не смог ответить на все вопросы, сказав, что все дни и часы его расписаны на три года вперёд.

В мае 2005 года Дмитрий Хворостовский провёл грандиозный концерт на Красной площади, исполняя песни военных лет. Я в это время тоже был в столице. На Красную площадь, естественно не попал. Но, слушая концерт по телевизору, особенно песню «Журавли», услышал от своего друга-москвича, поэта Сергея Короткова не просто слова, а крик восторга: «Наконец-то эта песня нашла своего истинного исполнителя!»

Подборка стихов памяти Дмитрия Хворостовского — тоже в этом номере альманаха.

«Бухта Памяти» нашего альманаха пополнилась ещё на семь кораблей. В скорбной бухте не бывает ветров. Паруса кораблей сложены навечно, и лишь Синяя Вечность гуляет по их пустым палубам.

РЕДАКТОР

